

В. А. ЖУКОВСКИЙ

**ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ И ПИСЕМ**

В ДВАДЦАТИ ТОМАХ

В. А. ЖУКОВСКИЙ

ТОМ ШЕСТОЙ

**ПЕРЕВОДЫ ИЗ ГОМЕРА
«ИЛИАДА». «ОДИССЕЯ»**

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР

Москва 2010

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)1-8
Ж 86

Томский государственный университет

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 08-04-16204

Жуковский В. А.

Ж 86 Полное собрание сочинений и писем: В двадцати томах / Ред. коллегия: И. А. Айзикова, Н. Ж. Ветшева, Э. М. Жиликова, Ф. З. Канунова, В. С. Киселев, О. Б. Лебедева, И. А. Поплавская, А. В. Петров, Н. Б. Реморова, А. С. Янушкевич (гл. редактор). — Т. 6. Переводы из Гомера: «Илиада». «Одиссея» / Ред. В. С. Киселев, А. С. Янушкевич. — М.: Языки славянских культур, 2010. — 736 с.

ISBN 978-5-9551-0413-3

Полное собрание сочинений В. А. Жуковского впервые в эдиционной практике представляет наследие великого русского поэта в максимально полном на сегодняшний день объеме. Тексты Жуковского даны на основе критического осмысления всех известных автографов поэта и прижизненных публикаций.

Состав 6-го тома определили переводы Жуковского из Гомера. «Отрывки из Илиады» (1828), «Одиссея» (1842—1848), «Илиада» (1849) стали этапами в постижении русским поэтом гомеровского эпоса. Они вошли в историю русской литературы как замечательные памятники русской переводческой культуры. В разделе «Из черновых и незавершенных текстов» впервые публикуется фрагмент грандиозного замысла Жуковского, связанного с гомеровским эпосом, — «Повесть о войне Троянской».

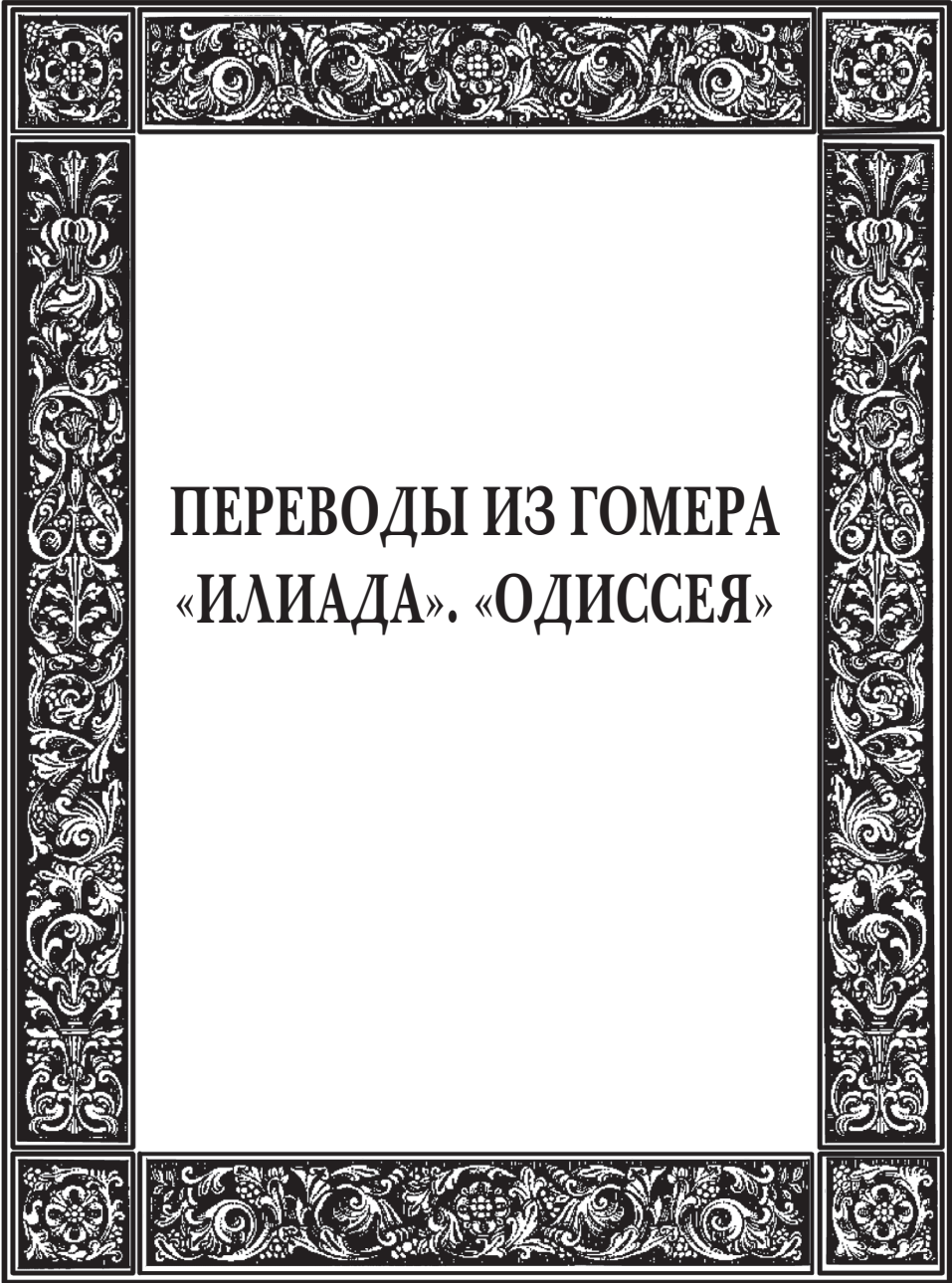
ББК 83.3(2Рос=Рус)1-8

*На фронтисписе:
В. А. Жуковский. Копия А. П. Елагиной
с оригинала Ф. Т. Гильдебрандта (1840)*

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0413-3

© В. С. Киселев, А. С. Янушкевич. Редакция тома 6, 2010
© Языки славянских культур, оригинал-макет, 2010

ПЕРЕВОДЫ ИЗ ГОМЕРА
«ИЛИАДА». «ОДИССЕЯ»

ОТРЫВКИ ИЗ «ИЛИАДЫ»

Жертву принесши богам, да пошлют Илиону спасенье.
Гектор поспешно потек по красиво устроенным стогнам;
Замок высокий Пергама пройдя, наконец он достигнул
Скейских ворот, ведущих из града в широкое поле!
5 Там Гетеонову дочь Андромаху, супругу он встретил;
С нею был сын. На груди у кормилицы нежный младенец
Тихо лежал: как звезда лучезарная, был он прекрасен,
Гектор Скамандрием назвал его; от других он был прозван
Астианаксом (понеже лишь Гектор защитой был града).
10 Ласково руку пожавши ему, Андромаха сказала:
«Неумолимый! отважность погубит тебя. Не жалеешь
Ты ни о сыне своем в пеленах, ни о бедной супруге,
Скоро вдове безотрадной! Ахейцы тебя неизбежно,
15 Силою всею напав, умертвят. Для меня же бы лучше
В землю сокрыться, тебя потеряв: что будет со мною,
Если тебя, отнятого роком могучим, не станет?
Горе! уж нет у меня ни отца, ни матери нежной;
Мой отец умерщвлен Ахиллесом божественным; Фивы,
Град киликийн с блестящим золотом вратами разрушив,
20 Сам он убил Гетеона, но не взял оружия; чуждый
Мысли такой, он с оружием вместе сожжению предал
Кости родителя, в почесть ему погребальный насыпал
Холм и платанами горные нимфы тот холм обсадили.
Семеро братьев еще у меня оставалось в отчизне —
25 Все они, в день единый, повержены в бездну Анда:
Всех беспощадной рукой умертвил Ахиллес быстроногий.
Мать царицу от пажитей густолесистого Плака
В рабство добычей войны он увлек, но за выкуп великий
Скоро ей отдал свободу, чтоб пала от стрел Артемиды.
30 Гектор, ты все мне теперь: и отец и нежная мать;
Ты мой единственный брат, о Гектор, цветущий супруг мой.
Будь же ко мне сострадательн, здесь останься на башне;
Сыну не дай сиротства, супруге не дай быть вдовою;
Там на холме смоковницы войско поставь: нападень

35 Легче оттуда на град; там открыты для приступа стены.
 С той стороны уже трикраты на нас покушались
 Оба Аякса, Идоменей, Диомед и Атриды».

Кротко отвечает гривистым шлемом украшенный Гектор:
 «О Андромаха, и я о том же печалюсь; но стыд мне

40 Будет тогда от троянских мужей и от жен Илиона,
 Если, как робкий, сюда удалось, уклоняя от боя;
 То запрещает и сердце; доньше привык я спокойно
 Бодрствовать духом и биться у всех впереди, охраняя
 Трои, великую славу отца и мою; но предвидит

45 Вещее сердце и тайно гласит мне тревожное чувство:
 Некогда день сей наступит — падет священная Троя,
 С нею Приам и народ царя копыеносного бодрый.
 Но не Трои грядущее горе, не участь Гекубы,
 Ни же Приамова гибель, ни же столь многих, столь храбрых

50 Братьев моих истребленье, тогда неизбежно падающих
 В прах под рукою врага, сокрушают ныне так сильно
 Душу мою, как мысль о тебе, Андромаха, когда ты,
 Вслед за одеянным медною броней мужем ахейским,
 Плача, отсюда пойдешь, лишённая света свободы,

55 Или в Аргосе будешь с рабынями ткать для царицы,
 Иль утомленная, тяжким сосудом в ключе гиперейском
 Черная воду, будешь в слезах поминать о Пергаме.
 Может быть, видя, как плачешь в своем одиночестве, скажут:
 «Вот вдова знаменитого Гектора, бывшего первым

60 В войске троянском, в те дни, как сражались у стен Илиона.
 То услыша, ты с новою вспомнишь тоской, что на свете
 Нет уж того, кто от рабства надежною был бы защитой.
 Нет! я лучше хочу, чтоб меня бездыханного скрыли
 В землю, чем слышать о плаче твоём и крушительном плене».

65 Так отвечив Гектор, и к сыну руки простер он;
 Робко от них отклонился, и к лону кормилицы с криком
 Бросился милый младенец, дичаясь отца, утраченный
 Ярким блистанием лат и косматою гривую шлема,
 Грозно над ним зашумевшею с медноогромного гребня.

70 С грустной улыбкой и мать и отец посмотрели на сына.
 Шлем с головы снимает поспешно блистательный Гектор,
 Бранный убор на землю кладет и, на руки взявши
 Сына, целует его с умиленьем, и нежно лелеет.

Громко зовет потом он к бессмертным богам и Зевесу:
 75 «Царь Зевес! вы, боги Олимпа! молю вас, да будет
 Некогда сын мой, как я, благолюбием первый в народе,
 Столько же мышцею крепок и мощно господствует в Трое.
 Пусть со временем скажут: *отца своего превзошел он!*
 80 Видя его, из сраженья идущего с пышною броней,
 Снятой с врага — и такая хвала да порадует мать».

Так сказав, положил он в объятия нежной супруги
 Сына. Она, улыбаясь сквозь слезы, душистым покровом
 Персей одела его; и, глубокой печалию полный,
 Гектор, ее приласкавши рукою, приветно сказал ей:
 85 «Бедная, ты не должна обо мне сокрушаться так много;
 Против судьбы я никем преждевременно сослан не буду
 В темный Аид; но судьбы ни единый еще не избежал
 Смертный, родившийся раз на земле, ни смелый, ни робкий.
 С миром же в дом свой пойдя: занимайся порядком хозяйства,
 90 Пряжей, тканьем; наблюдай, чтоб рабы и рабыни в работе
 Были прилежны своей; о войне же иметь попечение —
 Дело троянских мужей и мое из всех наиболее».

Кончив, свой гривистый шлем поднимает блистательный Гектор.
 Медленным шагом, и часто назад озираясь, и слезы
 95 Горькие молча лия, Андромаха пошла и достигла
 Скоро обители Гектора; много служительниц было
 Собрано там за работою; все сокрушались с нею;
 Заживо Гектор был в доме оплакан своим. Неизбежно,
 Мнили они, он погибнет; мы вечно его не увидим.
 100 *Истину вещая скорбь предсказала им; время настало
 Сбыться тому, что давно предназначено было; но прежде
 Славой великой покрылся могучий защитник Пергама.
 Пал Патрокл от руки благородного Гектора; втуне
 Шлем Ахиллесов и щит покрывали его; неизбежный
 105 Час судьбы наступил — и с Патроклова хладного трупа
 Гектор совлек Ахиллесову броню, и сеча зажглася
 Вокруг бездыханного юноши, прежде столь бодрого в битве.*

«Я к кораблям Антилоха послал возвестить Ахиллесу
 110 Гибель Патрокла; но знаю, что к нам не придет он на помощь,
 Сколь ни кипел бы на Гектора злобою... он безоружен.
 Нам одним защищать умерщвленного друга. Упорно
 Будем стоять за него; спасем бездыханное тело». —

Так говорил Менелай Теламонову сыну Аяксу.
 «Правда, Атрид знаменитый», — Аякс отвечал Менелаю, —
 115 Ты с Мерионом Патрокла храни; наклонитесь и тело,
 Взяв на плеча, несите из боя. Мы ж, оба Аякса,
 Равные мужеством сердца, всегда неразлучные в битве,
 Будем стременье Троян и великого Гектора дружно
 120 Грудью своей отражать, охраняя нашествие ваше». —
 Царь Менелай с Мерионом поднимают Патроклово тело
 Сильной рукою с земли: ужаснулись Трояне, увидя
 Тело во власти ахейн и бросились с воплем за ними.
 Словно как псы, упредя зверорловцев младых, на лесного
 Вепря, когда он поранен, кидаются вдруг, но лишь только
 125 Бешеный он, ошетинясь, на них обернется, в испуге
 Все рассыпаются — так и трояне сначала стремятся
 Бодро вперед, подымая мечи и двуострые копыя;
 Но лишь только Аяксы в лицо им лицом обратятся —
 Все бледнеют и боя начать ни один не дерзает.
 130 *Царь Менелай с Мерионом бесстрашно, медлительным шагом,
 Идут вперед, унося из сраженья Патроклово тело;
 Их защищают Аяксы; блистательный Гектор с Энеем
 Рвутся, как львы разъяренные, силясь добычу похитить;
 Страшной грозой к кораблям приближается шумная битва.*
 135 Робко меж тем Антилох к Ахиллесовой ставке подходит.
 Он сидел впереди кораблей недалеко от моря,
 Мрачен, тревожимый думой о том, что уже совершилось.
 «Горе! — он мыслил: зачем к кораблям в беспорядке теснятся
 Снова ахейцы, покинув сражение? Страхуюсь, что со мною
 140 Сбудется то, что давно предсказала мне мать: что должен
 Прежде меня от Троян мирмидонец погибнуть храбрейший.
 Сердце дрожит; уж не пал ли Менетиев сын? Непреклонный
 Друг! а я умолял уйти к кораблям, отразивши
 Вражий пожар и отнюдь не испытывать с Гектором силы».

145 Так размышлял Ахиллес — и пред ним с сокрушительной вестью
 Сын престарелого Нестора, слезы лиющий, явился.
 «Горе мне! сын благородный Пелея, ты должен о страшной
 Слышать беде, какой никогда не должно бы случиться!
 150 Пал Патрокл; уж теперь за его бездыханное тело
 Бьются; он наг — оружие Гектор могучий похитил».

Мрачное облако скорби лицо Ахиллеса покрыло.

Обе он горсти наполнивши пеплом, главу им осыпал;
 Лик молодой почернел, почернела одежда и сам он,
 Телом великим пространство покрывши великое, в прахе
 155 Был распростерт, и волосы рвал и бился об землю.
 Девы, им купно с Патроклом плененные, в страхе из ставки
 Выбежав, громко вопили над ним и перси терзали.
 С ними стонал Антилох; заливаясь слезами, всей силой
 Он Ахиллесовы руки держал, чтоб в безумии горя
 160 Сам он себе не пронзил изощренным оружием груди.
 С страшным воплем он плакал. Его услышала мать,
 В доме седого отца, на дне глубокого моря,
 Громко она зарыдала, и к ней собрались Нереиды,
 Сестры молодые, морской глубины златовласые девы.
 165 Полон был ими подводный, серебряный дом, поражали
 Все они перси, печалась с сестрой. Им Фетида сказала:
 «Милые сестры, Нерея бессмертные дочери, много,
 Много печали на сердце моем; о горе мне бедной!
 Мне, Ахиллеса великого матери! мною рожденный
 170 Сын, столь душой благородный, столь мужеством славный, в героях
 Первый... он цвел, как младое прекрасное древо; с любовью
 Нежной воспитанный, вырос, и мной наконец к Илиону
 Посланный, поплыл туда в кораблях острогрудых... и вечно
 Мне уж его не увидеть в отеческом доме Пелея;
 175 Но доколе и жив он, сиянием дня озаренный,
 Он осужден на страданье и мать ему не поможет.
 Милые сестры, покинем глубокое море; мне должно,
 Должно сына увидеть, мне должно проведать, какое
 Новое горе ему, не вступившему в бой, приключилось».

180 Так сказав, из пещеры выходит Фетида, и с нею
 Сестры, Нереевы дочери, слезы лиющие. Волны
 Моря кругом их шумят, разделяясь. Достигнувши Трои,
 На берег всходят одна за другою в том месте, где зрелись
 Все корабли мирмидонян кругом Ахиллесовой ставки.
 185 Мать к нему подошла, зарыдала над ним и, обнявши
 Нежной рукой преклоненную голову сына, сказала:
 «Что же ты плачешь? Что бодрую душу твою сокрушило?
 Будь откровенен со мною! Зевес громовержец исполнил
 Все, о чем ты молился, подымая здесь руки. Ахейцы
 190 Много стыда претерпели, утратив тебя и, теснимы

Силой врагов к кораблям, безнадежно тебя призывали».
 Тяжко, тяжело вздохнув, отвечал Ахиллес быстроногий:
 «Мать, не тщетно молил я, исполнил Зевес громовержец
 Все; но какая в том польза, когда потерял я Патрокла,
 195 Друга нежнейшего, милого мне, как сиянье дневное?
 Он погиб, и оружие Гектор убийца похитил,
 Крепкое, дивное, дар от богов олимпийских Пелею
 В оный день, как тебя сочетали, бессмертную, с смертным.
 Было бы лучше, когда б ты осталась богиней моря,
 200 Лучше, когда бы простой, не бессмертной супруги супругом
 Был Пелей: бесконечной тоской по утраченном сыне
 Будешь ты ныне крушиться; уж вечно его не увидишь
 В доме отца. Да и сердце мое запрещает мне доле
 Здесь меж живыми скитаться; но прежде Гектор заплатит
 205 Мне за Патроклову жизнь, под мою ногой издыхая».
 Мать, лиющая слезы, отвечает: «То, что сказал ты,
 Мне возвещает, что жизни твоей прекращение близко:
 Сам ты за Гектором вслед неминуемо должен погибнуть —
 Так повелела судьба». Ахиллес возразил ей угрюмо:
 210 «Пусть я погибну теперь! Что в жизни, если Патрокла
 Мне защитить не дано? Далеко от любимой отчизны
 Пал он, а я не пришел отразить ненавистную гибель.
 Что я? Родительских мирных полей суждено не видеть мне;
 Жизни Патрокла спасти я не мог; не мог быть защитой
 215 Стольким друзьям благородным, от сильного Гектора падшим.
 Здесь я сижу, позади кораблей, бесполезное бремя
 Свету, я, Ахиллес, из всех меднолатных ахейян
 В битве храбрейший, хотя на совете другим уступаю.
 О! да погибнут вражда и гнев, отменяющий часто
 220 Разум мудрейшим! сначала он сладостней меда, но скоро
 Пламень снедающий в сердце, вкусившем его, зажигает.
 Так и меня раздражил Агамемнон, царей повелитель.
 Но пусть будет прошедшим прошедшее; сколь ни прискорбно
 Сердцу оно — раздраженное сердце должно покориться.
 225 Я иду — не избежешь меня ты, Патроков убийца,
 Гектор. Свой жребий принять я готов, когда ни назначат
 Вечный Зевес и бессмертные боги Олимпа; и мне ли
 Ныне роптать на судьбу, когда и Алкид благородный,
 Сын Громовержца любимый, был некогда ею постигнут?

²³⁰ Если подобный удел и меня ожидает, пусть лягу
В землю, дыхание утратив; но славу великую прежде
Здесь соберу, быстротечная жизни в замену; здесь многих
Дев полногрудых дарданских принужу крушиться и слезы
С юных ланит отирать, закрывши руками
²³⁵ Лица и вздохи спирая в груди, раздираемой горем.
Скоро узнают, что я отдохнул. А ты не надейся,
Мать, меня удержать: никогда я не буду покорен».
«Истину ты говоришь, — отвечала Фетида, — похвально
Быть для друзей от беды и от смерти защитой. Но Троя
²⁴⁰ Ныне владеет твоими блестящими латами; хищный
Гектор, украшенный ими, ликует — хотя и недолго
В них величаться ему: предназначенный час недалеко;
Но безоружный, мой сын, не бросайся в тревогу Арея;
Здесь помедли, доколе меня не увидишь.
²⁴⁵ Завтра сюда на рассвете, лишь только подыметесь солнце,
С пышной броней, скованной богом Ифестом, приду я».
Так говорила богиня и с сыном могучим простилась.
К юным сестрам, среброногим богиням, потом обратясь,
«Милые сестры, — сказала, — теперь погрузитесь в море,
²⁵⁰ В дом возвратитесь Нерея и старцу седому пучины
Всё возвестите. А я на вершину Олимпа к Ифесту
Прямо отсель полечу умолять, чтоб оружие дал нам».
Кончила; в лоно зыбей погрузились младые богини.
Быстро к вершине Олимпа от них полетела Фетида.
²⁵⁵ Тою порою ахейцы от грозного Гектора с громким
Воплем бежали к своим кораблям, на берега Эллиспонта,
Сияясь напрасно исторгнуть из боя Патроклово тело;
Гектор, как бурное пламя, гнался за ним; уж трикраты
За ногу мертвого сзади хватал он, готовый добычу
²⁶⁰ Вырвать из рук у ахейян. И кликал троян, и трикраты
Силою всею Аяксы его отражали от трупя.
Яростный, пламенный, все низвергал он; то, бегая быстро,
Бился в толпе; то, стоя недвижим, сзывал громогласно
В битву своих и рвался неотступно на холодное тело.
²⁶⁵ Так над растерзанной ланью, голодный, очами сверкая,
Лев космолапный сидит, не тревожась пастырей криком.
Тщетно Аяксы отважные борются с ним; овладел бы
Он неизбежно Патроклом с великою славой, когда бы

Ира с небес не послала Ириду к Пелееву сыну:
 270 «Сын Пелеев, беги, беги на помощь к Патроклу;
 Битва уже подошла к кораблям. Посмотри: убивают
 Страшно друг друга, одни — отбиваясь, другие — стремясь
 Тело схватить; Одолеют трояне; блистательный Гектор
 Скоро похитит Патрокла, и в Трою умчит, и на башне
 275 Выставит голову, снятую с плеч в посрамленье ахеян.
 Полно медлить: иль псам напитаться Патроковым телом.
 Встань, безоружный, взбеги на раскат; покажися троянам;
 Образ твой ужас нагонит на них; ободрятся ахейцы».
 Так Ахиллесу богиня Ирида сказала и скрылась.
 280 Гласом ее возбужденный, вскочил Ахиллес. И Афина
 Мощные плечи ему облачила эгидой ужасной,
 Огненной тучей главу обвила, и с нее заблестали
 Грозно лучи, озаряя окрестность. Как дым, извиваясь,
 285 Выходит далеко на острове, ратью врагов обложенном
 (Бодро весь день осажденные бьются, но сядет лишь солнце,
 Всюду костры зажигают, и с яркими искрами пламя
 Выходит великим столбом и, окрест отраженное морем,
 Светит, чтоб видели путь корабли, приносящие помощь),
 Так с головы Ахиллеса блистанье в эфир подымалось.
 290 Он взбежал на раскат и, став на виду у ахеян,
 Крикнул... пронзительный крик повторила Паллада Афина
 Отзывом громким: Троян обуял неописанный ужас.
 Так оглушительный гром боевья трубы, возвещая
 Приступ, незнапно мутит осажденных. Едва Ахиллесов
 295 Голос послышался, дрогнуло каждого сердце; все кони,
 Гибель почуя, подняли гривы и с топотом громким
 Всячь понесли колесницы; правители их в испуге,
 С бледным лицом, обратясь назад, неподвижным смотрели
 300 Оком на грозный лица Ахиллесова блеск. Троекратно
 Крикнул он с вала на них — троекратно, разбитые страхом,
 Войска троян и союзных назад в беспорядке бросались.
 Тут от своих колесниц и от собственных копий двенадцать
 Храбрых дардания погибло. Ахейцы, похитив Патрокла,
 305 В ставке простерли его на одре, и друзья окружили
 Тело. Пришел Ахиллес. Залился он слезами, увидя
 Друга, пред ним на одре неподвижно лежащего, острой
 Медью пронзенного: сам он недавно его на сраженьи,

Броней своей облекши, послал: но назад не пришел он.
 Тою порой, постоянный в течении Гелнос, волю
 310 Иры свершая, сошел неохотно к водам Океана,
 В них потонувшее солнце исчезло, и войско ахеян
 После губительной брани в глубокий покой погрузилось.
 Но трояне вкусить не могли ни покоя, ни пищи,
 Смутно они собрались на совет. Опершись на копья,
 315 Все стояли, и сесть не дерзал ни единый, и всем им
 Сердце тревожила мысль о явившемся в бой Ахиллесе.
 Полидамант благомыслящий, Гекторов друг осторожный,
 Первый подал совет: покинув поле сраженья,
 В Трою войти. «Нам теперь благовонная ночь благосклонна. —
 320 Так он сказал. — Ахиллеса держит она. Но завтра,
 В поле увидя нас, выйдет он в битву. Тогда неизбежно
 Многие будут добычею псов. Удалимся же в Трою, покуда
 Время, на торжище ночь проведем под небом открытым;
 С первым же блеском денницы сберем на стены; пускай он
 325 Боя отведать приблизится к ним; лишь напрасно могучих
 Коней своих утомит; но и в Трою ему не ворваться».
 Сумрачен, брови нахмуря, ответствовал пламенный Гектор:
 «Полидамант, осторожный совет твой теперь бесполезен;
 Нам ли, как робким, бежать в огражденную башнями Трою?
 330 Мы ль не устали еще, за стенами теснясь, укрываться?
 Некогда город Приамов, меж всеми народами славный,
 Был знаменит на земле изобилием меди и золота;
 Но уж давно из печальных жилищ изобилие скрылось.
 Мы раздражили Зевеса: во Фригии, в крае союзном
 335 Пишной Меонии, проданы лучшие утвари наши.
 Ныне ж, когда мне могучий Кроний, Зевес Вседержитель,
 Славу послал отразить к кораблям меднолатных ахеян,
 Я ли укроюсь в Трое? Какой же совет подаешь ты?
 Кто из троян покорится ему? Здесь я повелитель.
 340 Слушайте ж слово мое и мою исполните волю:
 Пищу пускай по дружинам разделят; насытятся, но каждый
 Будь осторожен, и страж да не дремлет на страже. Завтра
 С первым слянем денницы, оружие медное взявши,
 345 Мы побегим к кораблям на решительный приступ. И если
 Правда, что встал Ахиллес, то недоброе время он выбрал;
 Я не страшуся его, беспощадного, встретить; отважно

Стану пред ним, не забоясь, меня ли, его ли украсит
 Славою бой... неподкупен Арей, и разящих разит он».

Гектор сказал, и трояне, согласные с ним, отвечали
 350 Плеском шумящим... слепцы! им Паллада затмила рассудок:
 Злое благому они предпочли и остались в поле.
 В горе и плаче ту ночь над Патроковым телом ахейцы,
 Глаз не смыкая, всю провели. Ахиллес, положивши
 Мощные руки на грудь неподвижную друга, со стоном

355 Плакал. Так львица грозная рычет, когда звероловец
 Львенка младого ее из глубокого лога похитил:
 Злобяся, рыщет она по ущелиям с жалобным ревом.
 Так Ахиллес вопиял, окруженный толпой мирмидонян:
 «Боги! сколь были надежды мои безрассудны, когда я,

360 Тщась утолить сокрушенья Менетия, дал обещанье
 Вместе с украшенным славой Патроком в Опунт возвратиться,
 Трои разрушив и много богатой добычи скопивши,
 Смертный замыслит одно, а Зевес совершает иное!
 Оба единую землю мы кровью своей напитаем

365 Здесь, в отдаленном Троянском краю. И меня не увидят
 Вечно в жилище отцов ни Пелей, мой родитель
 Дряхлый, ни мать Фетида. Здесь лягу, покрытый могилой,
 Если же после Патрокла назначено в землю сойти мне,
 О мой Патрокл! я твое совершу погребенье, повергнув

370 Голову Гектора с броней его пред тобой и двенадцать
 Юношей пленных, сынов благороднейших Трои, зажавши
 В почесть твою и обиженной тени твоей в утешенье!
 С миром же спи у моих кораблей в ожидании мести;
 Пусть троянки, плененные нами, и денно и ночью

375 Плачут дотоле над телом твоим и перси терзают».

С сими словами друзьям повелел Ахиллес благородный,
 Чистой водою огромный котел треножный наполнив,
 Прах с запекшейся кровию смыть с Патроклова тела.
 Ставят треножник на яркий огонь, и шумящей струею

380 Льется в него ключевая вода и хворост бросают
 В пламя: оно обхватило котел, и вода закипела
 В медном звенящем сосуде. Омытое теплою влагой,
 Тело умаслили тучным елеем; потом, ароматной
 Девятилетней мазью наполнивши раны, простерли

385 Тихо его на одре и, покрыв полотном драгоценным,

Купно и тело и ложе блестящею тканью одели.
 Эос молодая в одежде багряной, бессмертным и смертным
 День приносящая, встала из вод Океана. Фетида
 С дивной, Ифестом ей данной броней пришла к Ахиллесу;
 390 Он распростертый лежал над бездушным Патроком и громко
 Плакал; окрест мирмидоняне в мрачном молчанье сидели.
 Тихо меж ними прошла среброногая мать богиня
 К сыну и, за руку взявши его, умиленно сказала:
 «Сын мой, оставим покоиться мертвого, сколько б о нем мы
 395 В сердце своем ни крушились; он силой бессмертных постигнут.
 Я принесла невредимую броню от бога Ифеста,
 Чудо красоты: ни на ком из людей не бывало подобной».
 Так сказав, положила Фетида к ногам Ахиллеса
 Броню; громкий оружие звук издало: мирмидонян
 400 Ужас проникнул: взглянуть не посмел ни единый богине
 Прямо в лицо, и все трепетали. Но гневом сильнейшим,
 Броню узря, закипел Ахиллес; глаза засверкали
 Искрами, вспыхнув под тенью ресниц, как ужасное пламя;
 Жадной рукою он броню схватил и, даром чудесным
 405 Бога Ифеста плененный, им стал любоваться; но скоро
 Снова сделался мрачен; потом, обратясь к Фетиде,
 «Мать, — сказал он, — оружие дивно твое, и немедля
 Выйду я в битву. Но сердце мое беспокойно; он будет
 Здесь бездыханный лежать; насекомые жадные могут
 410 В раны влететь, в них червь поселится и может гниенье,
 В тело проникнувши, образ его опозорить прекрасный».
 «Будь, мой возлюбленный сын, беззаботен, — сказала Фетида, —
 С ним неразлучная, стану сама разгонять насекомых,
 415 Жадно снедающих тело убитого мужа; хотя бы
 Медленный года над ним совершился полет, я нетленным
 Тело его сохраню, и еще он прекраснее будет».
 С сими словами она проливает на раны Патрокла
 Сок благовонный амброзии с нектаром светлопурпурным.
 420 *Берегом моря поспешно потек Ахиллес благородный;
 На голос звучный его собралися ахейцы. Прискорбно
 Руку он подал Атриду, и был примирительной жертвой
 Поздний меж ними союз утвержден. Агамемнон могучий
 Дал повеленье дары отнести к Ахиллесу. Немедля
 Царь Одиссей с сыновьями почтенного Нестора, с славным*